

— Ты оставила слишком много улик. Странное знакомство с княжеским домом, отношение к тебе старика, пурпурная нефритовая подвеска с узором дракона на твоём теле, и даже твоё лицо... Мне даже неудобно говорить, насколько оно похоже на моё несколько лет назад, — прищурившись, с лёгким насмешливым звуком сказала Цзин Жань.

Цзян Байси слегка задохнулась, не соглашаясь:

— И только на основании этого ты решилась догадаться? Почему ты не предположила, что у старика в Ганьцю мог быть незаконнорожденный сын?

Цзин Жань улыбнулась и кивнула. Изначально она действительно только предполагала, что у неё с Цзян Байси есть родственная связь, поэтому и попросила Линь Циня исследовать прошлое старика. В итоге всё подтвердилось.

Линь Цинь рассказал, что его отец когда-то попал под влияние королевского гу Наньцзяна, а затем был подло подстроен старым императором, после чего его тайно вывезла одна из скрытых сил, вероятно, организованная стариком, в Ганьцю. Цинъюэ больше не было для него безопасным местом, поэтому её мать, притворившись, что умерла при родах, последовала за ним, и они вместе родили Цзян Байси, передав ей пару нефритовых подвесок с узорами дракона и феникса.

Однако, как она могла объяснить Цзян Байси, что с момента своего рождения она обладала сознанием и лично видела, как эта пурпурная нефритовая подвеска с узором феникса висела на её матери? Именно поэтому, когда она впервые увидела Цзян Байси, её пурпурная нефритовая подвеска с узором дракона показалась ей знакомой, но при более внимательном рассмотрении что-то всё равно казалось не так. Теперь она поняла — это же была пара!

— Ты осмелилась обмануть весь мир, так почему я не могу осмелиться догадаться? — Цзин Жань опустила взгляд на Цзян Байси, держа в руках пурпурную нефритовую подвеску с узором феникса, и с насмешкой спросила. — Я точно видела эту подвеску на нашей матери, так как ты смеешь говорить, что получила её от своей бабушки? Когда наша мать стала твоей бабушкой?

Цзян Байси покраснела, её глаза отразили целый спектр эмоций — от удивления до осознания, но она быстро схватила суть и спросила:

— Ты видела маму? Когда?

Цзин Жань на мгновение задумалась, а затем искренне ответила:

— Даже если я скажу, ты всё равно подумаешь, что я обманываю тебя. Это не важно. Важно вот что...

Она сделала шаг вперёд и задала вопрос, который был источником всех её сомнений:

— Где сейчас наши отец и мать?

Цзян Байси вдруг сжала губы и после долгой паузы серьёзно ответила:

— На самом деле, я тоже не знаю.

Снаружи бушевал ливень, а Цзин Жань в мерцающем свете огня глубоко нахмурилась.

Всю ночь в Павильоне Цинье не гас свет, и дождь не прекращался.

Когда первые лучи света едва пробились сквозь толстые облака, фигура в небесно-голубом одеянии поднялась из-под крыши Павильона Цинье, и дождь быстро заполнил два одинаковых углубления на земле.

Двери Зала Лююнь были плотно закрыты, но Ло И и Ло Си стояли под навесом и, увидев фигуру Чжансунь Циму, поспешили навстречу, обеспокоенно спросив:

— Принцесса, куда вы ходили всю эту дождливую ночь?

Чжансунь Циму не ответила, лишь моргнула влажными ресницами, взглянула на лежащий под деревом стул и затем на озеро во дворе, плотно сжав губы.

Она бесчисленное количество раз представляла, как тот человек спокойно лежит под деревом, читая книгу, ест рыбу, которую она приготовила своими руками, как она бережно несёт её в дом, когда та засыпает. И теперь всё это, что ещё не успело сбыться, стало пустотой.

Но, по крайней мере, она получила самое ценное обещание в этом мире, и она должна... сделать так, как она хочет.

Её стройная фигура снова поднялась в воздух и направилась к Императорскому кабинету.

Природа благоволила, и вскоре после рассвета дождь, продолжавшийся всю ночь, наконец прекратился, а яркий солнечный свет пробился сквозь облака.

После дождя наступила ясная погода.

— Зачем так спешить? — с удивлением спросила Цзин Жань, глядя на Цзян Байси. — Что на самом деле произошло с исчезновением драгоценной наложницы Ли? Что Ули будет делать дальше? Всё это ещё не ясно.

Цзян Байси с раздражением посмотрела на неё и сказала:

— Моя дорогая сестра, всё это пока что касается только Циньюэ и Ули, какое это имеет отношение к нам? Кроме того, если я не увезу тебя поскорее, этот золотой болван снова что-нибудь устроит.

Цзин Жань всё ещё хмурилась, но Цзян Байси уже повернулась и пошла к выходу, на ходу приказав:

— Собирайся быстрее, я жду тебя снаружи. Возьми только самое необходимое, остальное не нужно.

Цзин Жань подняла взгляд, огляделась вокруг и почувствовала лёгкую пустоту и растерянность. Хотя она вернулась в столицу всего месяц назад, ей всё же было немного жаль покидать это место.

Что касается вещей, которые нужно собрать, то их практически не было. Она громко позвала Цин Чи и Е Чи.

Через две палочки времени Цзин Жань вышла из Павильона Цинье с пустыми руками, за ней

следовали всхлипывающая Цин Чи и сжавшая зубы от боли Е Чи.

...Действительно, всего лишь несколько слов, которые можно было бы сказать за время, пока заваривается чай, заняли у неё целые две палочки времени. Причина была в том, что ей пришлось успокаивать эту плаксу, которая тащила за собой узелок.

Хотя успокоить её так и не удалось, Цзин Жань решила взять её с собой. Что касается Е Чи — многие дела в княжеском доме всё ещё требовали её внимания, к тому же, хотя она и поручила Линь Циню присматривать за стариком, всё же было спокойнее оставить в доме кого-то, кто знает все тонкости.

Цзин Жань вместе с Цин Чи направилась к воротам, где увидела Цзян Байси, сидящую на мосту с белоснежным фарфоровым сосудом у ног и кучкой осколков рядом.

Последние дни погода стала теплее, и лёд на озере только что растаял. Цзян Байси скучающе играла с осколками, бросая их в воду.

Цзин Жань подошла к ней, взглянула на неё, а затем опустила взгляд на белоснежный сосуд у её ног. Его стенки были украшены изящными узорами, тонкими и прозрачными, не уступающими настоящему нефриту. Это был знаменитый резной фарфор Циньюэ.

— Ты, расточительница, знаешь, сколько золота стоит этот сосуд? — с насмешкой спросила Цзин Жань.

— А ты знаешь, кто мне его прислал? — Цзян Байси подняла на неё взгляд, улыбаясь с намёком. — Чжансунь Цихао.

Цзин Жань прищурилась:

— Он прислал это тебе? Хотел заручиться твоей поддержкой?

— И не только, — встала Цзян Байси, подняв сосуд. — Смотри.

Цзин Жань посмотрела, как Цзян Байси выпустила тонкую струйку энергии, подняла палец, и тонкий поток воды поднялся с поверхности озера и наполнил сосуд.

Цзин Жань ещё не успела восхититься её мастерством, как Цзян Байси подняла сосуд к свету и спросила:

— Что ты видишь?

Что она видела? Она видела, как все узоры на сосуде начали двигаться, создавая лёгкие волны и отражая яркий трёхцветный свет.

Цзян Байси, видя, что Цзин Жань молчит, продолжила:

— Ты, наверное, уже поняла, что это за вещь? Этот сосуд имеет такой эффект, потому что при его изготовлении использовали трёхцветный металл, который добывается только в Ули и строго контролируется королевской семьёй.

Таким образом, Чжансунь Цихао, во-первых, хотел с помощью этого сосуда проверить и заручиться поддержкой Цзян Байси, а во-вторых, сообщить, что он уже получил поддержку Ули, чтобы укрепить свои позиции.

Цзин Жань усмехнулась и пошла вперёд, думая, что Чжансунь Цихао, этот марионеточный наследный принц, не так уж глуп и беспомощен, но вся его хитрость была направлена не туда.

Тайно заручиться поддержкой Ули и Ганьцю, чтобы укрепить свою позицию — это он смог придумать.

Цзян Байси бросила сосуд и последовала за Цзин Жань, болтая:

— Как ты думаешь, кто из королевской семьи Ули с ним сотрудничает? Может, это тот золотой болван?

— Нет, — уверенно ответила Цзин Жань.

Цзян Байси многозначительно посмотрела на неё:

— Ты, похоже, хорошо знаешь этого золотого болвана.

Цзин Жань спокойно ответила:

— Потому что Цзинь Ян не настолько глупа, чтобы обратить на него внимание.

Цзян Байси рассмеялась, полностью соглашаясь, а затем спросила:

— А как ты думаешь, кого старый император Юэ хочет видеть своим преемником — Чжансунь Цихао или Чжансунь Цихуна?

Цзин Жань продолжала идти:

— Откуда мне знать.

— А эта деревянная кукла, она тебе ничего не сказала? — продолжала болтать Цзян Байси.

Цзин Жань остановилась и, когда Цзян Байси с интересом ждала ответа, многозначительно сказала:

— Даже если она мне и сказала, зачем я должна рассказывать тебе?

<http://bllate.org/book/16717/1537070>